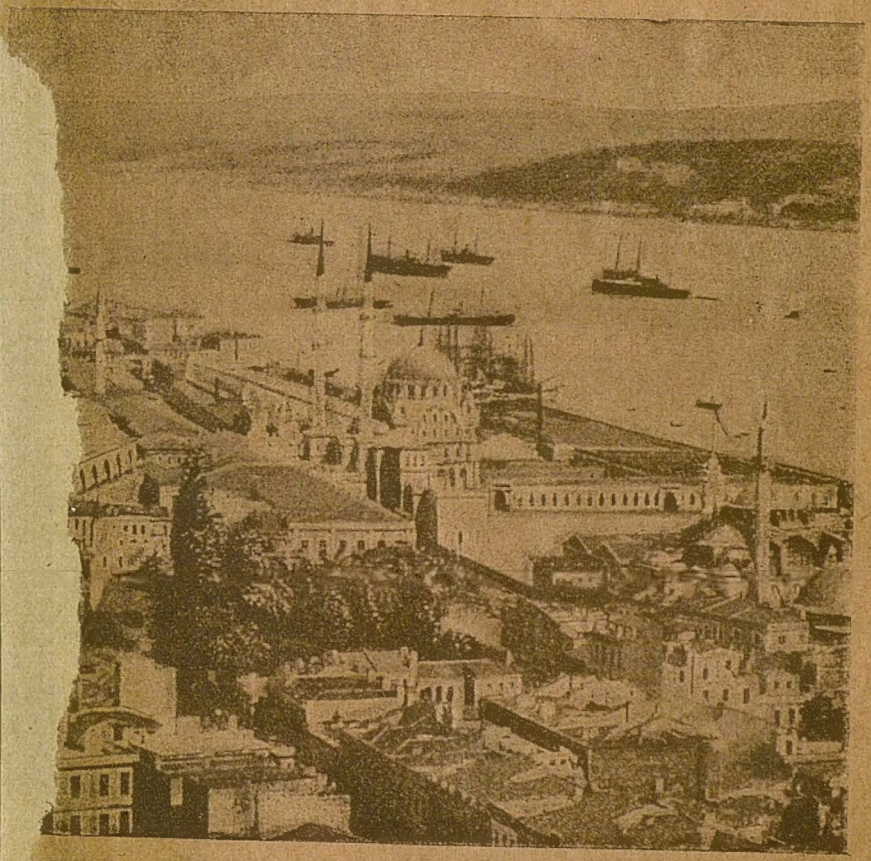
Ч 29
749

47345
№ 937
47345
729
749

КЪ ЦАРЬГРАДУ!..

НАША ВѢКОВАЯ ВОЙНА СЪ ТУРКАМИ.



229/749

В. Е. Ермиловъ.

КЪ ЦАРЬГРАДУ!..

НАША ВѢКОВАЯ ВОЙНА СЪ ТУРКАМИ.

XV-1337
49945

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА.—1915 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
635799.
14

Свершилось!..

Опять мы вызваны самими же турками на вѣковую, постоянно возобновлявшуюся войну съ ними, войну, въ которой мы всегда являлись защитниками справедливости, заступниками униженныхъ и оскорбленныхъ народовъ, изнывавшихъ подъ безчеловѣчно жестокимъ ярмомъ свирѣпаго, коварнаго, непросвѣщеннаго народа!..

Не намъ однимъ, они всѣмъ въ Европѣ давно ужъ намозолили глаза. Не мѣсто имъ здѣсь. Пора, наконецъ, хоть теперь убраться имъ во-свояси, туда къ себѣ, въ Азію, откуда они пришли.

А между тѣмъ они съ первыхъ же дней появленія своего среди образованныхъ народовъ Европы, стали хозяйничать тутъ, какъ у себя дома. Были грозной силой. Долго наводили ужасъ на сосѣднія государства, одерживая побѣду за побѣдой.

И это ихъ благоденствіе безпрепятственно продолжалось цѣлыхъ четыреста лѣтъ, съ тринадцатаго по семнадцатый вѣкъ. Наконецъ въ 1683 году они потерпѣли жестокое пораженіе подъ Вѣною. И вынуждены были уступить цѣлому ряду государствъ много земель, которыя Турція раньше такъ побѣдоносно захватила.

Первый изъ русскихъ государей, понявшій, что турки для насъ самые важные враги, это былъ Петръ Великій. Зналъ онъ, что опасны для насъ и друзья турокъ—татары, что жили въ Крыму.

Тамбовъ, Козловъ, Харьковъ,—словомъ, южные города и весь прилегающій къ нимъ край, постоянно подвергались губительнымъ набѣгамъ кочевниковъ. Устья Днѣпра и Дона,—этихъ главныхъ

рѣкъ нашихъ,—находились не въ нашей власти. Черное море было намъ недоступно.

И Петръ, хотя и съ большими усиліями, однако взялъ необходимую для насъ крѣпость Азовъ. Она преграждала донскимъ казакамъ путь къ Черному морю. Конечно, не сразу дался Петру Азовъ, а только послѣ двухъ необыкновенно жаркихъ походовъ.

Взятіе Азова было великое по своему значенію дѣло. Благодаря ему, устье Дона было окончательно очищено для насъ, и первый выходъ въ Черное море былъ уже во власти юнаго государя.

Борьба возобновляется въ царствованіе Екатерины Второй. И вотъ по какому поводу.

Польское королевство тогда жило очень безпокойно. Тамъ царили вѣчныя междоусобицы. Дворяне возстанавливали народъ противъ русскихъ и въ 1768 году провозгласили всеобщее вооруженіе противъ Россіи. Россія должна была принять мѣры. Наши войска вступили въ предѣлы Польши. Мы заняли цѣлый рядъ городовъ, принадлежавшихъ польскому королю. Въ этомъ числѣ—Бердичевъ и Краковъ.

Такое усиленіе Россіи было очень не по плечу туркамъ. Они только и думали:

«Къ чему бы придраться, чтобы объявить Россіи войну?»

Конечно, предлогъ къ войнѣ всегда можно найти, если захочешь. Мало ли бываетъ недоразумѣній между сосѣдними народами. Вотъ, напримѣръ, казаки наши, не спрашиваясь нашего правительства, просто, ради приключенія и ради потѣхи молодецкой да и для добычи, затѣяли сдѣлать набѣгъ на принадлежавшій туркамъ городъ Балту. Вотъ вамъ и предлогъ для войны. Турки очень этому обрадовались, чтобы придраться къ случаю.

Первымъ дѣломъ они арестуютъ нашего посла въ Константинополѣ, Обрескова, и сажаютъ его въ «семибашенный замокъ».

Нужды нѣтъ, что виновники нарушенія неприкосновенности границы были пойманы и наказаны. Турки объявили намъ войну.

Силы у нихъ были великія. Къ ихъ городу Адріанополю собрались войска изъ цѣлаго ряда странъ, принадлежавшихъ Турціи. Съ этими войсками турки считали совсѣмъ легкимъ дѣломъ одну армію пустить до Варшавы, а тамъ и до Смоленска и до Кіева. Вотъ докуда они мечтали добраться! Другую армію они рѣшили заставить вторгнуться въ южные предѣлы Россіи. Третью—двинуть къ низовьямъ Волги.

Однако императрица Екатерина учуяла, что турки не успѣли какъ слѣдуетъ подготовиться къ этой войнѣ. И она повелѣла скорѣе усилить войска въ Польшѣ.

Тѣмъ временемъ крымскій ханъ Крымъ-Гирей вторгся со своей арміей въ Южную Россію и всю ее разграбилъ.

Россія собрала противъ Турціи двѣ арміи. Одну—около Кіева, подъ начальствомъ князя Голицына. Она должна была овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и Хотиномъ. Другая наша армія была созвана у Бахмута, подъ командой графа Румянцева. Она должна была занять Азовъ.

Для вторженія въ Крымъ былъ назначенъ отрядъ Берга. На Кавказъ двинули другой отрядъ.

Наконецъ для дѣйствія въ Средиземномъ морѣ были снаряжены, подъ общимъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, двѣ эскадры.

Долго, цѣлый рядъ мѣсяцевъ, не могла побѣдить ни Турція ни Россія. Наконецъ посчастливилось русскимъ. Мы взяли крѣпость Хотинъ.

Вслѣдъ за этимъ мы заняли княжества, зависимыя отъ Турціи, Молдавію и Валахію, и расположились въ столицахъ обоихъ княжествъ—Яссахъ и Бухарестѣ. Послѣ этого обѣ арміи заняли зимнія квартиры.

Весною слѣдующаго 1770 года нашей арміи пришлось наступать впередъ медленными шагами. Мѣшали сильные ежедневные дожди. Трудности движенія были такъ велики, что дневные переходы не превосходили 11 верстъ.

Въ іюнѣ Румянцевъ одерживаетъ блестящую побѣду надъ крымскимъ ханомъ. Пораженіе татаръ было полное. И это тѣмъ болѣе удивительно, что нашихъ 14 тысячъ боролось противъ 80 тысячъ татаръ...

И сейчасъ же вслѣдъ за этимъ Румянцеву пришлось итти по слѣдамъ отступающихъ татаръ. Настигъ онъ ихъ и узнаетъ: на него готовы итти громаднѣйшія турецкія подкрѣпленія, съ одной стороны 150 тысячъ турокъ, а съ другой—80 тысячъ татаръ.

Наши войска отдѣлялись отъ вражескихъ только остатками древняго земляного вала, идущаго отъ рѣки Кагула къ востоку. По оплошности, турки не заняли этого вала. Они были увѣрены, что русскіе, которыхъ такъ мало, не рѣшатся наступать первые на нихъ. Они сами хотѣли атаковать насъ.

— Насъ такъ много,—говорили они,—что русскіе и пикнуть не посмѣютъ противъ насъ.

Румянцевъ очутился въ опасномъ положеніи. Съ трехъ сторонъ непріятели могли атаковать насъ. А продовольствія у насъ было всего на три или четыре дня.

Тихонько ночью на 21 іюля армія Румянцева перешла валъ и устроилась на высотахъ. Турки понесли страшныя потери. Графъ Румянцевъ за Кагульскую побѣду былъ награжденъ производствомъ въ фельдмаршалы.

Отступили и турки и татары.

А вторая армія графа Панина долго вела осаду крѣпости Бендеры. Наконецъ 15 сентября данъ былъ сигналъ для штурма: взорвана была и взлетѣла на воздухъ мина въ 400 пудовъ пороха. Немедленно штурмовыя колонны двинулись впередъ. Завязался отчаянный бой на валахъ крѣпости и внутри

города. Ночь незамѣтно прошла, подкрался день, а борьба все еще продолжается. Только къ 8 часамъ утра городъ сдался.

На южномъ фронтѣ, противъ Очакова и Крыма, рѣшительныхъ дѣйствій пока не было. Въ октябрѣ армія графа Панина расположилась на зимнихъ квартирахъ, большею частью на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Помимо указанныхъ событій, давшихъ славу Россіи, 1770 годъ былъ ознаменованъ еще рядомъ успѣховъ, одержанныхъ нашимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ и на его берегахъ. Эти успѣхи завершились рѣшительнымъ пораженіемъ турецкаго флота.

20 іюня графъ Орловъ со своимъ флотомъ двинулся къ острову, близъ котораго находился турецкій флотъ. Черезъ три дня мы нашли этотъ ихъ флотъ близъ Чесмы. Русскіе двинулись въ атаку. Турки открыли страшный огонь. Это было уже утромъ, 24 іюня. Всѣ три корабля нашего авангарда немедленно вступили въ бой. Въ первомъ часу бой былъ уже въ полномъ разгарѣ. Въ дѣло вступили корабли и нашего центра. Вскорѣ загорѣлся турецкій адмиральскій корабль и взлетѣлъ на воздухъ. Турки отступили въ Чесменскую гавань подъ защиту крѣпости. Тогда графъ Орловъ рѣшился уничтожить турецкій флотъ. Для этого онъ атаковалъ его въ ночь съ 25 на 26 число. Отъ нашего огня запылалъ весь турецкій флотъ. Одинъ за другимъ стали взлетать на воздухъ непріятельскіе корабли, съ которыхъ спѣшили спастись, кто только могъ. Къ разсвѣту 26 іюня турецкаго флота болѣе не существовало и изъ числа бывшихъ на немъ 16 тысячъ человѣкъ погибло до 13 тысячъ.

За эту побѣду графъ Алексѣй Орловъ получилъ названіе Чесменскаго и сто тысячъ рублей деньгами.

Послѣ ряда дальнѣйшихъ побѣдъ, армія графа Румянцева расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи.

По составленному на 1771 годъ плану войны, князь Долгоруковъ, замѣнившій графа Панина, во главѣ второй арміи долженъ былъ вторгнуться въ Крымъ. А на графа Румянцева было возложено охранять занятыя области и посылать небольшіе отряды на правый берегъ Дуная.

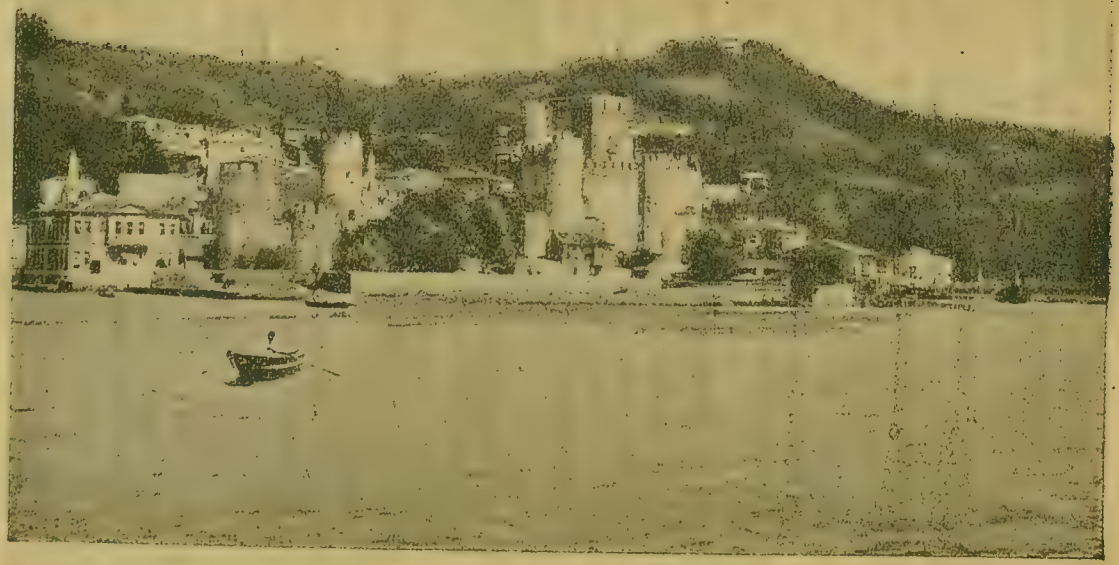
Долгоруковъ быстро покорилъ Крымъ. Ханъ поспѣшилъ заключить съ Долгоруковымъ договоръ. Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Порты и входилъ въ союзъ съ Россіей.

1772 годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ. Но они ни къ чему не привели. Мы требовали, чтобы намъ уступили Керчь и Еникале, а Турція не согласилась на это. Тогда въ мартѣ 1773 года императрица приказала Румянцеву перейти Дунай и атаковать визиря. Румянцеву не былъ пріятенъ этотъ планъ. Его армія была разбросана на значительномъ разстояніи, и потому онъ не ожидалъ успѣха отъ переправы черезъ Дунай.

Весною, однако, начались со стороны русскихъ удачные поиски пробраться на правый берегъ Дуная. Румянцевъ счелъ возможнымъ перенести военныя дѣйствія черезъ Дунай. Онъ двинулся къ Силистріи. 14 іюня русскіе произвели атаку на передовыя укрѣпленія и овладѣли ими, но въ это время фельдмаршалъ узналъ, что 20 тысячъ турокъ двинулись на помощь Силистріи. Пришлось намъ осаду снять. Мы отступили и отъ времени до времени предпринимали только отдѣльные поиски на правый берегъ Дуная.

Въ слѣдующемъ году Румянцевъ переноситъ военныя дѣйствія за Дунай и рѣшаетъ проникнуть за Балканъ. Съ этою цѣлью были высланы за Дунай два отряда Каменскаго и Суворова. Они должны были соединиться и наступать къ Шумлѣ. Самъ же за ними Румянцевъ предполагалъ переправить черезъ Дунай и главную армію.

22 іюня Каменскій овладѣлъ Базарджикомъ. 9 іюля отрядъ Суворова присоединился къ Камен-



Константинополь. Фортъ Анатоли-Гиссаръ.

скому на пути его къ Козлуджи. Подойдя къ этому пункту, наши передовыя войска увидѣли значительный турецкій лагерь. Позиція турокъ прикрывалась густымъ лѣсомъ. Его можно пройти только по узкимъ дорожкамъ. Наши казаки были впереди. Съ великими усиліями они вторгнулись въ эту тѣсину. За ними послѣдовала часть кавалеріи, и затѣмъ самъ Суворовъ съ частью своей пѣхоты. Турки схитрили. Они допустили казаковъ выйти изъ лѣса, но затѣмъ стремительно атаковали ихъ. Казаки въ безпорядкѣ бросились назадъ въ лѣсъ и привели въ замѣшательство остальныя войска, бывшія въ лѣсу. Вслѣдъ за кавалеріею вошла въ лѣсъ турецкая пѣхота и со всѣхъ сторонъ напала на бывшія тутъ русскія войска. Стремительными атаками она вытѣснила ихъ изъ лѣса. При этомъ чуть было не погибъ самъ Суворовъ. Его войска, пришедшія во-время на помощь, дали намъ возможность занять непріятельскій лагерь.

Слава этой побѣды по чести принадлежитъ Суворову. Вѣдь онъ въ сущности дѣйствовалъ одинъ со своимъ 8000 отрядомъ. Войска Каменскаго прибыли послѣ окончанія дѣла.

Румянцевъ приказываетъ дивизіи Репнина обложить Силистрію.

Великій визирь (самый высшій чиновникъ въ Турціи) почувствовалъ тогда себя въ очень опасномъ положеніи и запросилъ мира. Румянцевъ заключилъ съ нимъ миръ 10 іюля 1774 года, въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи. Россія пріобрѣла: города Азовъ, Керчь, Еникале, Кибурнъ и степь между Днѣстромъ и Бугомъ, кромѣ крѣпости Очакова. Южная граница Россіи, къ востоку отъ Днѣпра, была подвинута къ рѣчкамъ Бердѣ и Конскія воды. Русскій флотъ получилъ такія же права плаванія по Черному и Средиземному морямъ, какъ флоты Англіи и Франціи. Крымъ признанъ Турціею самостоятельнымъ. Наконецъ Турція упла-

тила Россіи денежное вознагражденіе контрибуцію въ 4 милліона рублей.

Такъ кончилась первая турецкая война царствованія Екатерины Второй. Долго эта война длилась, цѣлыхъ пять лѣтъ. Современники справедливо назвали ее Румянцевскою. Дѣйствительно, Румянцевъ показалъ тутъ себя замѣчательнымъ полководцемъ. Онъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ проявилъ громадный умъ, огромныя военныя способности, прекрасное знаніе своихъ солдатъ, ихъ характера, потребностей, и потому война эта покрыла имя графа Румянцева-Задунайскаго славой навѣки.

Вмѣстѣ съ нимъ тутъ же сталъ выдвигаться величайшій нашъ полководецъ Суворовъ. Его геній скоро совсѣмъ развернется во второй турецкой войнѣ.

Развѣ Турція искренно заключила миръ съ Россіей? Нисколько! Она только хотѣла выиграть время, чтобы возстановить свои силы. А тамъ, оправившись, она рѣшила мстить русскимъ. Не успѣли турки окончить войну, какъ съ первыхъ же дней стали употреблять всевозможныя усилія, чтобы снова начать борьбу съ ненавистной Россіей. Прежде всего они начинаютъ мутить въ Крыму, подуськивая татаръ ко всевозможнымъ безпорядкамъ. Условія мира поминутно нарушаются турками. Нечего дѣлать, въ ноябрѣ 1776 года Россія вынуждена была двинуть въ Крымъ корпусъ князя Прозоровскаго съ пятнадцатью тысячами человѣкъ. Мятежъ былъ подавленъ. Этому содѣйствовалъ Суворовъ. Онъ былъ посланъ въ Крымъ въ началѣ 1777 года. А въ началѣ слѣдующаго года Суворовъ принялъ отъ Прозоровскаго командованіе Крымскимъ корпусомъ. Арміей командовалъ графъ Румянцевъ. Турція по своему обыкновенію прикинулась лисой. Она будто здѣсь во всей исторіи не при чемъ, и старалась поддерживать съ Россіей самыя мирныя, даже дружественныя отношенія, а втихомолку двинула къ границѣ свои

войска. Стали строить для удобства переправы мостъ черезъ Дунай. Высылаетъ три эскадры въ Черное море, къ берегамъ Крыма. Румянцевъ предписываетъ Суворову трудную задачу: не пускать турокъ въ Крымъ, и притомъ, главное, не прибѣгать къ оружію. Развѣ только въ крайнемъ случаѣ.

Задумался Суворовъ: какъ вынудить турецкій флотъ, чтобы онъ очистилъ Севастопольскую бухту (небольшой заливъ)? Онъ принялся строить здѣсь укрѣпленія и въ двѣ ночи построилъ ихъ шесть. Тогда турки видятъ: дѣло нечего. Отошли. Въ Крыму наступило спокойствіе. Можно было и русскимъ войскамъ уйти домой.

Напрасно: происки Турціи не олтанавливались ни на минуту. Снова она научаетъ татаръ бунтовать противъ своего хана, Шагинъ-Гирея, и добивается того, что его свергаютъ съ престола.

На помощь хану идетъ Потемкинъ. Онъ разбиваетъ враговъ Шагинъ-Гирея. Однако въ іюлѣ 1783 года самъ отрекся отъ своихъ правъ. Императрица Екатерина смѣкнула, что ей одно остается: безъ всякой церемоніи присоединить Крымъ къ своимъ владѣніямъ. Кромѣ того, она присоединила также Тамань и всю Кубанскую сторону. А Потемкина за содѣйствіе наградила званіемъ фельдмаршала. Суворовъ принималъ во всемъ дѣлѣ самое живое участіе, и потому онъ тоже былъ награжденъ.

Развѣ пріятно было Турціи видѣть, какъ легко Россія взяла Крымъ въ свои руки? Пришлось подчиниться необходимости, но втайнѣ каждый сознательный турокъ говорилъ себѣ:

— Мы вернемъ себѣ потерянное... Подождемъ случая!

И дождались. Такъ имъ, по крайней мѣрѣ, казалось. Дѣло было такъ. Къ великой ихъ радости приходитъ къ нимъ извѣстіе, что въ Россіи наступилъ неурожай и народъ голодаетъ. «Вотъ,—

думаютъ,—теперь на нашей улицѣ будетъ праздникъ. Но они не сразу принялись за насъ. Сначала они взялись за болѣе слабое государство,—за Австрію». Они воспользовались тѣмъ, что тамъ происходили внутреннія смуты. И вотъ 13 августа объявляютъ ей войну. Они ошиблись. Австрія ничуть не испугалась. И въ концѣ 1787 года она двинула свои войска къ турецкимъ границамъ. Не оплошала и Россія. Она дѣятельно готовилась къ войнѣ. И вотъ Австрія и Россія принялись дѣйствовать сообща. Оба государства сговорились между собою. Австрійскія войска должны были наступать со стороны Прута. Вмѣстѣ съ ними назначено наступать нашей Екатеринославской арміи князя Потемкина. Она должна была двинуться съ востока. Отъ этой арміи выдѣлялись корпуса для дѣйствій въ Крыму и на Кубани. Вторая, Украинская, армія графа Румянцева должна была связывать австрійскія войска съ Екатеринославской арміей и прикрывать ее со стороны Польши.

На Кавказѣ находился корпусъ генерала Текелли, а Суворовъ—онъ уже былъ генераломъ въ это время,—получилъ назначеніе оборонять Кинбурнъ и Херсонъ. Новенькій, недавно только выстроенный черноморскій флотъ весь былъ собранъ въ Севастопольской бухтѣ.

Турція, конечно, только о томъ и думала, чтобы вернуть себѣ Крымъ. Флотъ капитанъ-паши Гассана обязанъ былъ овладѣть Кинбурномъ. Главная же турецкая армія собиралась у Адріанополя. Она назначалась для дѣйствія противъ австрійцевъ и русскихъ, между Дунаемъ и Днѣстромъ.

Во что бы то ни стало турки рѣшили первымъ дѣломъ овладѣть Кинбурномъ. Они знали, какъ онъ былъ для насъ дорогъ. Онъ не давалъ туркамъ войти въ Днѣпръ. Намъ необходимо было удержать его. Два раза пытались турки занять Кинбурнъ. Первая попытка была произведена въ

ночь на 14 и въ ночь на 15 сентября, но окончилась полною для нихъ неудачею. При этомъ одинъ изъ ихъ 84-пушечныхъ кораблей былъ взорванъ. Тогда вторую попытку они предпринимаютъ уже болѣе серьезную. 1-го октября долго и неистово они бомбардируютъ крѣпость и, наконецъ, высаживаютъ на самый конецъ Кинбургской косы болѣе 5 тысячъ человѣкъ при одномъ орудіи. Высадившись, они принимаются за работу: для прикрытія пѣхоты отъ нашихъ выстрѣловъ строятъ рвы и насыпи (траншеи) и продвигаютъ все время ихъ впередъ по мѣрѣ своего усиленія на косѣ. И безпрепятственно подходятъ къ крѣпости на разстояніе всего одной версты. И все время продолжаютъ бомбардировку.

— Что же нашъ Суворовъ дѣлаетъ?—думаютъ солдаты.

А онъ преспокойно себѣ улыбается и приговариваетъ:

— Ну, ну, ладно, пусть вылѣзаютъ, пусть всѣ вылѣзутъ,—посмотримъ, что изъ этого выйдетъ.

Около трехъ часовъ пополудни онъ выстроилъ свои войска въ двѣ линіи и атаковалъ турокъ. Завязался отчаянный бой. Наступаетъ вечеръ, а все игра выходитъ ни въ чью. То мы беремъ что-нибудь у нихъ, то снова теряемъ:

— Ишь, цѣпкіе какіе!—ворчитъ Суворовъ и поспѣваетъ всюду, гдѣ увидитъ серьезную опасность.

Онъ уже раненъ картечью подъ сердце, однако не соглашается оставить поле битвы. Онъ велитъ привести изъ Кинбурна послѣднія, какія тамъ остались войска. Лютый бой идетъ. Мы добиваемся, наконецъ, своего: бьемъ непріятеля и съ фронта и съ тыла. А картечью вырываемъ у него цѣлые ряды.

Бѣгутъ турки къ своимъ судамъ. Кончается дѣло поголовнымъ избіеніемъ всего ихъ отряда. Успѣло спастись турокъ не болѣе 600 человѣкъ.

Суворовъ опять получаетъ рану: пуля попала ему въ лѣвую руку на вылетъ.

Обѣ арміи, пока что, располагаются на зимнія квартиры.

На весну 1788 года Екатеринославской арміи поручается овладѣть Очаковымъ. Турки высылаютъ туда весь свой флотъ. И впервые нападаютъ на насъ. Мы взорвали ихъ корабль, на которомъ помѣщалось 64 пушки. Перепугались они. Сломя голову, пустились бѣжать. Мы—за ними, и въ этой погонѣ намъ удается взять корабль капитанъ-паши. Онъ еле спасся, бросившись въ шлюпку. Этимъ дѣло не окончилось. Мы не хотѣли, чтобы турки безнаказанно ушли въ море. Нашъ флотъ зажегъ одинъ за другимъ 8 турецкихъ кораблей. Они были взорваны на воздухъ.

1-го іюля была уничтожена и остальная часть турецкаго флота, и въ тотъ же день къ Очакову подходитъ армія Потемкина. Она располагается въ пяти верстахъ отъ крѣпости и облагаетъ ее. Между прочимъ, лѣвымъ крыломъ командовалъ Суворовъ.

Очаковъ уже тогда былъ сильною крѣпостью. Говорили, что тамъ было пропасть минъ. Ихъ, молъ, заложили французскіе инженеры. Въ виду такихъ тревожныхъ слуховъ, Потемкинъ рѣшилъ:

— Надо вести дѣло какъ можно медленнѣе и осторожнѣе!..

Цѣлыхъ двадцать пять дней онъ даже и не приступалъ къ осадѣ, а только готовился къ ней. Онъ думалъ:

— Авось, турки, какъ только узнаютъ, что мы солидно готовимся къ осадѣ, почувствуютъ себя вынужденными сейчасъ же сдать крѣпость!..

А вышло совсѣмъ не то, чего онъ ожидалъ. Турки изъ нашей медлительности заключили, что мы ихъ боимся, и смѣло сдѣлали отважную вылазку на насъ. И потомъ оборонялись очень старательно.

Въ вылазкахъ 27-го іюля Суворовъ былъ раненъ

пулей въ шею. Изъ-за этого наши остановили бой. А между тѣмъ здѣсь русскіе увлеклись до того, что дошли почти до укрѣпленія. Потемкинъ былъ довольно нерѣшительный человѣкъ. Онъ не ожидалъ добра отъ такой отваги и поспѣшности, и четыре раза посылалъ Суворову приказаніе:

— Сію же минуту прекратить бой!

Но Суворовъ разгорячился и не слушался. Онъ говорилъ: «Я знаю, что я дѣлаю». Взбѣшанный Потемкинъ поручаетъ дежурному генералу спросить ослушника:

— Какъ онъ смѣлъ безъ спроса завязать такой важное, такое рискованное дѣло?..

Въ это время Суворову уже вынули пулю и перевязывали рану. На строгій вопросъ начальства онъ, нисколько не смущаясь, а увѣренный въ своей правотѣ, отвѣчаетъ насмѣшкой,—стихами, которые онъ тутъ же придумалъ:

Я на камушкѣ сижу,
На Очаковъ я гляжу!..

Потемкинъ очень разсердился на такой дерзкій отвѣтъ.

Онъ отослалъ отсюда Суворова въ Кинбурнъ.

А осада Очакова еле-еле подвигается. Что же дѣлать? Такъ хотѣлъ Потемкинъ. Наступаетъ осень. Незамѣтно приближается и зима съ сильными, какъ на грѣхъ, морозами. Солдаты мерзнутъ, простуживаются. Въ войскахъ подымается ропотъ. Только тогда Потемкинъ рѣшается на штурмъ. 6-го ноября въ 7 часовъ утра мы начинаемъ атаку. Окружаемъ крѣпость со всѣхъ сторонъ. Быстро подходимъ къ рвамъ и валамъ Очакова. Завязывается отчаянный бой, хотя и непродолжительный. Какъ ни оборонялись турки,—а они оборонялись очень стойко,—штурмъ продолжался всего часъ съ четверью. Въ тѣ времена было обыкновеннымъ дѣломъ предавать взятые города грабежу. Потемкинъ заранѣе обѣщалъ войскамъ:

Константинополь. Фортъ Румели-Гиссаръ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

— Только возьмите крѣпость, а ужъ тамъ въ награду разрѣшу вамъ брать тамъ все, что вамъ понадобится.

Добыча такъ была велика, что на рынкахъ солдаты продавали голландскіе червонцы за два рубля ассигнаціями,—бумажными деньгами.

За взятіе Очакова Потемкинъ получилъ Георгія I-го класса съ брильянтовою звѣздою, шпагу, усыпанную брильянтами, и деньгами 100 тысячъ рублей.

Къ возобновленію турецкой войны весною 1789 года екатеринославской арміи поручено было овладѣть крѣпостями Бендеры и Аккерманъ, а ежели окажется возможнымъ, то и Измаиломъ. Украинской же арміи приказано было поддерживать австрійцевъ, которые дѣйствовали вдоль Серета.

Рѣшительное значеніе въ эти дни имѣли удивительно отважныя дѣйствія Суворова. Когда онъ узналъ, что турецкія силы стояли между рѣками Рымникомъ и Рымнею, онъ, чтобы узнать лично расположеніе огромной, почти стотысячной арміи великаго визиря, не побоялся пойти близко къ рѣкѣ Рымнѣ и, взлѣзши на дерево, смотрѣть. Потомъ, обдумавъ планъ атаки, онъ благополучно вернулся назадъ, немедленно сдѣлалъ всѣ распоряженія, и съ наступленіемъ темноты, наши войска вмѣстѣ съ австрійскими двинулись двумя колоннами. Въ ночной темнотѣ намъ удалось пройти 12—15 верстъ и подойти къ рѣкѣ Рымнѣ, а къ разсвѣту мы переправились черезъ нее. Турки такъ насъ и не замѣтили.

Суворовъ отражалъ бѣшеныя атаки турецкой кавалеріи. Было мѣсто, гдѣ большихъ усилій намъ стоило атаковать турокъ. Семь разъ австрійская кавалерія пробовала это дѣлать, и только благодаря помощи Суворова опрокинула, наконецъ, турокъ.

За это лихое дѣло Суворовъ получилъ титулъ графа, съ прозваніемъ Рымникскаго, орденъ Георгія I класса, брильянтовый эполетъ и брильянто-

вую же шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

Потемкинъ взялъ Паланку, Аккерманъ и крѣпость Бендеры. Послѣ этого войска разошлись на зимнія квартиры.

Въ Крыму и на Кавказѣ въ 1789 году не произошло ничего особеннаго. Только мы взяли полуостровъ Тамань.

Невесело пришлось намъ встрѣтить 1790 годъ. Поколебалась союзница наша Австрія. Поговаривали также, что Пруссія и Польша собираются объявить намъ войну. Они очень испугались нашего усиленія и потому рѣшили дѣйствовать въ пользу Турціи. Пруссаки собирались вторгнуться въ Лифляндію и въ Галицію. Австрія такъ испугалась этого, что рѣшила скорѣй кончить войну съ Турціей. И запросила у нея мира. Трудно стало Потемкину. Значительную часть арміи надо было ему послать въ Польшу. Съ остальными войсками шли на Турцію. Намъ удалось тутъ сдѣлать цѣлый рядъ удачныхъ захватовъ и приблизиться къ важной крѣпости Измаилу. Къ сожалѣнію, въ это время Потемкинъ не находился при войскахъ. А безъ него генералы наши боялись предпринять самостоятельныя дѣйствія. Ихъ смущало, что Измаилъ былъ хорошо, сильно укрѣпленъ и взять эту крѣпость будетъ трудно.

— Да къ тому же,—говорили генералы на своемъ совѣтѣ,—теперь позднее, холодное время года, у насъ не хватитъ артиллеріи и снарядовъ, такъ что опасно будетъ дѣлать осаду. Едва ли она удастся.

И военный совѣтъ рѣшилъ:

— Отступить отъ крѣпости и расположить войска на зимнихъ квартирахъ.

Начали отступать. Объ отступленіи прислали извѣстіе Потемкину. Какъ только онъ узналъ объ этомъ, такъ и ахнулъ:

— Это что за малодушные? Нѣтъ, далеко этимъ генераламъ до молодца Суворова!

Отмѣняетъ рѣшеніе военнаго совѣта и вызываетъ Суворова:

— Примите начальствованіе надъ войсками подъ Измаиломъ! А насчетъ того, отступать или не отступать, это предоставляется вамъ самимъ. Вамъ будетъ виднѣе. Вы сумѣете поступить какъ лучше.

Нечего говорить, что Суворовъ не заставилъ долго себя ждать, немедленно отправился подъ Измаилъ. На дорогѣ видитъ:

— Что такое? Нежданная встрѣча! Отступаютъ!.. Это наши-то молодцы? Ну, нѣтъ, миленькіе мои! Айда, назадъ, къ крѣпости!..

2 декабря Суворовъ вступилъ въ командованіе надъ всѣми нашими войсками. Мигомъ возводятся, по первому его приказанію, батареи. На судахъ какъ слѣдуетъ мы вооружаемся орудіями. А со стороны сухого пути насыпаются валы со рвомъ впереди и сзада. По ночамъ высылаются войска по очереди и учатся, какъ надо переходить черезъ ровъ, какъ взлѣзать на брустверъ (валъ для защиты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ), какъ ударять въ штыки въ такой обстановкѣ. Всѣ старшіе начальники высылались въ разныя окрестныя мѣста, чтобы выглядѣть хорошенько расположеніе разныхъ частей крѣпости.

Суворовъ зналъ и еще одну хорошую мѣру, какъ подготовить войска къ трудному дѣлу. Онъ любилъ дѣйствовать на душу, на сердце, на лучшія чувства солдата.

Онъ объѣзжаетъ войска, разговариваетъ съ тѣмъ, съ другимъ изъ солдатъ. Говоритъ передъ ними убѣдительныя и искреннія, правдивыя рѣчи. Вспоминаетъ прежнія побѣды,—вообще бесѣдуетъ съ ними по-душѣ:

— Помните, ребятушки, вся моя надежда — на васъ. Хоть мнѣ и пишетъ генералъ Потемкинъ:

«Моя надежда на Бога и вашу храбрость, поспѣши, мой милостивый другъ», а я Вамъ скажу: Нѣтъ, не моя, а ваша храбрость тутъ нужнѣе всего, и не я — Потемкину, а вы мнѣ — милостивые друзья мои и чудо-богатыри міра!

Радостно встрѣтили Суворова солдаты. Съ нетерпѣніемъ ждали они этого дня свиданія съ любимымъ вождемъ. Они все время говорили между собою:

— Какъ только прибудетъ Суворовъ, крѣпость возьмемъ штурмомъ.

Такъ разсуждали войска. А населеніе Измаила смѣялось:

— Да развѣ можно взять такую крѣпость? Она же неприступная! Они безумцы, эти русскіе!

— Ну, и будемъ безумными!—улыбаясь, говорилъ Суворовъ, зная, что и у насъ, въ Россіи, многіе такъ же не считали возможнымъ взятіе такой крѣпости,—а что жъ, я шутя что ли отмахалъ больше ста верстъ!

Онъ этотъ путь сдѣлалъ вдвоемъ съ казакомъ, который везъ въ узелкѣ весь багажъ графа Суворова-Рымникскаго. Не по-графски просто держалъ себя генералъ.

Генералъ такъ спѣшилъ, такъ рвался скорѣе сюда, что уѣхалъ впередъ отъ своего конвоя.

Осмотрѣвшись кругомъ какъ слѣдуетъ, Суворовъ и самъ убѣдился:

— Да, дѣло будетъ серьезное, нелегкое!..

Ясно было, что взять такую силищу, какъ эта знаменитая крѣпость, было бы исключительнымъ, изумительнымъ подвигомъ.

Защищала ее цѣлая армія, подъ страхомъ угрозы:

— Смертной казни подвергну каждаго солдата,— объявилъ султанъ,— если Измаилъ будетъ сданъ!

Главнымъ начальникомъ былъ старый воинъ, Айдосъ-Мехмедъ-паша, закаленный въ бояхъ.

Ничего этого не скрывалъ Суворовъ отъ солдатъ, а, напротивъ, прямо говорилъ имъ:

— Валы Измаила высоки, рвы глубоки, а все-таки надо его взять.

А солдаты спокойно себѣ разсуждали:

— Разъ Суворовъ съ нами, крѣпость мы возьмемъ!

Все готово. Суворовъ посылаетъ туркамъ интересную записку:

— Я съ войсками сюда прибылъ. Двадцать четыре часа на размышленіе—воля. Первый мой выстрѣлъ—уже неволя. Штурмъ — смерть. Что оставляю вамъ на разсмотрѣніе.

Одинъ изъ приближенныхъ турецкаго военачальника сказалъ въ отвѣтъ на это заявленіе:

— Скорѣй Дунай остановится въ своемъ теченіи и небо упадетъ на землю, чѣмъ сдастся Измаилъ.

10 декабря, утромъ, началось бомбардированіе крѣпости, а къ вечеру турецкая артиллерія замолчала. Въ 3 часа ночи на 11-е войска по ракетѣ направляются къ штурму. Онъ начался въ 5 часовъ утра, при густомъ туманѣ, одновременно со всѣхъ сторонъ. Упорно сопротивлялись турки, тѣмъ болѣе, что отступленіе для нихъ было невозможно, это-то и придавало имъ лютое мужество. И все-таки къ 8 часамъ утра вся ограда крѣпости находилась уже въ рукахъ русскихъ.

Много мы потеряли людей. А впереди предстояло выдержать еще болѣе жестокій бой внутри города. Скопленіе турокъ тамъ невообразимое. Они готовы были къ отчаянной оборонѣ.

Когда разсвѣло, стало очень замѣтнымъ, какъ насъ мало, какъ ихъ много. Это было очень опасно. На одинъ мигъ вся наша армія могла быть поголовно истреблена.

Завязалось сраженіе не сраженіе, а какая-то безпрерывная цѣпь битвъ, которыя образовали сплошное кольцо вокругъ всего города. Каждая улица, каждый переулокъ были мѣстомъ боя. На площадяхъ происходили сраженія. Приходилось дома

штурмовать, какъ будто отдѣльныя маленькія крѣпости. Мы все сжимали и сжимали непріятелей къ серединѣ города.

Къ часу дня былъ занятъ весь городъ, а къ четыремъ часамъ пополудни все уже было кончено. Палъ и герой — начальникъ Измаила, Айдосъ-Мехмедъ. Его сразили 16 штыковыхъ ударовъ.

Здѣсь не просто крѣпость взята, а истреблена сильная, отборная непріятельская армія, прекрасно вооруженная и сидѣвшая въ крѣпчайшихъ каменныхъ стѣнахъ.

Храбрость русскихъ была поистинѣ какая-то сверхчеловѣческая.

Войска получили громадную добычу, исчисленную болѣе, чѣмъ въ милліонъ рублей. Для того времени это была необычайная сумма. Безкорыстный Суворовъ ничего себѣ не взялъ, отъ всего отказывался, что ему ни предлагали, что ему ни приносили. Не даромъ солдаты съ гордостью говаривали:

— Нашъ Суворовъ въ побѣдахъ и во всемъ съ нами въ дѣлежѣ, только не въ добычѣ.

Сокрушеніе Измаила имѣло необыкновенно важное значеніе. Оно открыло русскимъ путь на Балканы. На турокъ напалъ невообразимый страхъ. Императрица про паденіе Измаила отзывалась:

— Это — дѣло, подобнаго которому никогда во всемъ мірѣ не бывало.

29 декабря 1791 года заключенъ миръ съ турками. Мы получили Очаковъ. Кубань признана границей русскихъ владѣній на Кавказѣ.

Такъ кончилась пятилѣтняя блестящая борьба Россіи съ Турціей.

Долго турки послѣ этого своего постыднаго пораженія пылали жаждой мести противъ русскихъ. 35 слишкомъ лѣтъ они выжидали подходящаго къ тому случая. И 8 декабря 1827 года султанъ обратился къ мусульманамъ съ воззваніемъ:

— Пора помѣряться силами съ Россіей. Пора отомстить ей за старыя обиды!

А поводомъ послужило то, что мы вступились за грековъ, которыхъ турки угнетали.

Императоръ Николай Первый въ апрѣлѣ отвѣчаетъ на происки султана манифестомъ къ русскому народу о войнѣ съ Турціей. Мы были вполнѣ готовы къ этой войнѣ. Давно предвидѣли ее.

Но до слѣдующаго, 1829 года, особенно важнаго нами не было сдѣлано ничего. Въ 1830 году зато мы взяли крѣпость Силистрію. Мы сдѣлали вообще много. Перевалили черезъ Балканы. Заняли разныя мѣстности по берегу моря. Подошли къ очень большому городу—Адріанополю на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Сразу было видно, что трудно овладѣть этимъ городомъ. Но намъ повезло счастье: мы попали сюда очень ужъ скоро, совершенно неожиданно для турокъ. Тѣ только ахнули, какъ узнали о нашемъ появленіи. А военачальники ихъ были такъ этимъ смущены, что даже не посмѣли и думать браться за сопротивленіе, а прямо приступили къ переговору о сдачѣ города. Главнокомандующій сразу смекнулъ, что тутъ не надо зѣвать, а построже поступить съ оробѣвшими врагами, и потребовалъ прежде всего полной покорности. «Я,—говоритъ,—даю вамъ 14 часовъ для обдумыванія условій, которыя я предлагаю». А самъ въ то же время, на всякій случай, двинулъ войска, чтобы отрѣзать турецкой арміи путь назадъ, къ Константинополю. Но турки и безъ того, по выраженію солдатъ того времени, запросили пардону, дали слово:

— Нѣтъ, мы не будемъ спорить,—и раньше назначеннаго срока бросили оружія, такъ что городъ былъ взятъ безъ единаго выстрѣла.

Не успѣли мы порадоваться этому нашему успѣху, какъ въ Азіатской Турціи лукавый непріятель открылъ наступленія на нашу армію. Паскевичъ упо-

Константинополь. Видъ съ кладбища на „Золотой Рогъ“.

требилъ неимовѣрныя усилія, чтобы не только не сдаться, но и съ честью выйти изъ затрудненія.

Кончилось даже тѣмъ, что онъ взялъ большой городъ Эрзерумъ.

А въ Европейской Турціи мы принялись за блокаду Дарданеллъ и даже самого Константинополя. Распоряженіе блокадой было поручено отряду контръ-адмирала Рикорда. Онъ $10^1/_2$ мѣсяцевъ простоялъ почти у самаго входа въ Дарданеллы и не пропускалъ въ Константинополь ни одного судна съ продовольствіемъ или боевыми припасами.

Паденіе Адріанополя и Эрзерума сильно обезпокоило султана. Да и всѣ соперники наши, европейскіе государи, встревожились.

«Очень невыгодны для насъ такіе успѣхи Россіи,—говорили они.—Вѣдь она будетъ тогда первой въ мірѣ державой». И они начали уговаривать султана:

— Немедленно кончайте войну, просите мира у Россіи.

А мы тѣмъ временемъ все подвигались да подвигались и очутились въ ста верстахъ отъ Константинополя.

Благодушно отнесся нашъ императоръ Николай къ просьбамъ султана о мирѣ. Вернулъ туркамъ, къ великой ихъ радости, всѣ земли, занятыя въ Европейской Турціи. Только въ Азіатской взялъ себѣ довольно крупную полосу земли.

Турція согласилась на требованіе Россіи, чтобы Босфоръ и Дарданеллы были признаны открытыми для торговли всѣхъ народовъ.

Россія во всѣхъ своихъ войнахъ съ Турціей вступалась за благосостояніе и за честь христіанскихъ подданныхъ султана. И теперь она обязала его не унижать славянъ и грековъ передъ турками, а напротивъ, сравнять христіанъ съ мусульманами.

Хотя этотъ миръ, заключенный въ Адріанополѣ, былъ выгоденъ для насъ и далъ намъ много славы

но онъ не могъ достаточно вознаградить насъ за громадныя затраты на войну, за великія потери въ людяхъ. Помимо того, что ихъ такъ много было убито, масса умерло отъ болѣзней—85 тысячъ.

Адріанопольскій миръ заключенъ 2 сентября 1829 года.

Война эта, помимо всего прочаго, принесла еще тѣмъ намъ существенную пользу, что она показала намъ, какъ ошибались мы, думая, что Турція—могущественная, трудно побѣдимая держава. Война эта убѣдила насъ, что нужно не особенно много усилій, чтобы ее окончательно и разъ навсегда разгромить.

Только одно плохо. Для насъ ясно стало, что всѣ европейскія государства съ завистью смотрѣли, какъ мы успѣваемъ въ борьбѣ съ Турціей. Попробуй мы разгромить Турцію, они всѣ сейчасъ же сами объявятъ намъ войну и станутъ спорить, какъ подѣлить между всѣми турецкія владѣнія. А Константинополь — такой лакомый кусокъ, что они всегда бы вырвали его у насъ.

Не даромъ одинъ изъ вліятельныхъ англійскихъ вельможъ, Веллингтонъ, говорилъ:

— Легко было бы устроиться съ Турціей, если бы было два, а не одинъ Константинополь.

Императоръ Николай Первый прекрасно это понялъ и рѣшилъ, что и въ самомъ дѣлѣ пусть Турція останется такою, какъ она есть, иначе всѣ народы передерутся изъ-за спора о томъ, кому владѣть ею, и какъ ее подѣлить между собою, чтобы никому обиды не было. А какъ подѣлить—дѣло мудреное, и потому лучше оставить ее въ покоѣ, самому не трогать ее, да и другихъ не подпускать до нея.

И онъ уговорилъ другихъ государей — поддерживать неприкосновенность Турецкой имперіи. А въ 1833 году заключилъ съ Турціей на 8 лѣтъ условіе:

— Мы васъ будемъ поддерживать, въ случаѣ чего, нашими войсками; а вы за это обѣщайте, что не будете пропускать въ Дарданеллы иностранныхъ военныхъ кораблей.

Косо стали глядѣть на насъ всюду за границей:

— Эхъ,— говорили,— хитритъ Россія. Чего она такъ ухаживаетъ за Турціей? Навѣрно, оттягать себѣ чего-нибудь хочетъ, въ видѣ награды за хлопоты.

И порѣшили глядѣть да глядѣть за Россіей.

Скоро, скоро пошли ссоры.

Возникли онѣ въ 1852 году изъ-за того, кому пользоваться разными церквами въ Палестинѣ, которая тогда, какъ и сейчасъ, принадлежала, къ сожалѣнію, Турціи. Франція требовала эти церкви себѣ, а Россія — себѣ. А Турція не знала, что дѣлать. Не хотѣла обидѣть ни ту, ни другую державу. Совсѣмъ растерялась. Чтобы не ссориться, давала обѣщаніе той и другой сторонѣ. Но вѣдь это же было невозможно. Обѣщала, обѣщала, а кому отдать предпочтеніе — затруднялась: знала, что неминуема война либо съ Франціей, либо съ Россіей.

И все оттягивала исполненіе обѣщанія.

На сторону Франціи стала Англія, очень боявшаяся, что Россія хочетъ первенствовать во всемъ мірѣ.

Дольше сносить такое пренебреженіе къ своему требованію Россія не могла, это значило бы унизить ея достоинство въ глазахъ всего міра. Она предупреждаетъ:

— Или сейчасъ же удовлетворите насъ, или мы займемъ Дунайскія княжества.

И пришлось намъ итти на Дунай и вторгнуться въ тамошнія княжества.

Франція и Англія соединились между собою для защиты Турціи. Союзники вступили въ Черное

Императоръ Николай серьезно призадумался:

— Неужели же въ этой войнѣ мы будемъ такъ одиноки и никто-то къ намъ не примкнетъ? И запросилъ Австрію и Пруссію:

— Друзья ли вы намъ? Будете ли вмѣшиваться въ нашъ споръ?

Тѣ ему отвѣчаютъ:

— У насъ же у всѣхъ было уговорено—не трогать Турціи. А вы между тѣмъ затѣяли съ ней раздоръ.

А Австрія добавила еще:

— Обѣщайте, что, какъ только окончите войну, то какой бы успѣхъ у васъ ни былъ, вы не присвоите себѣ княжествъ и уйдете оттуда, и вообще не нарушите цѣлости владѣній Турціи!

Австрія забыла, что она всѣмъ своимъ существованіемъ обязана Россіи, стала усиливать свои войска и сообщила объ этомъ Англіи, а англичане обратились къ намъ съ требованіемъ:

— Удалите свои войска изъ княжествъ, не то мы объявимъ вамъ войну!

То же самое требованіе повторила и Австрія.

Такимъ образомъ въ началѣ 1854 года стало очевидно, что Россія осталась безъ союзниковъ, что всѣ—противъ нея.

Трудно было намъ поддерживать наступленія, начатыя весною. Слишкомъ много набралось у насъ враговъ. Намъ пришлось очистить княжества и отойти въ предѣлы имперіи. Въ княжества вступили, для храны ихъ отъ насъ, австрійцы.

Соединенный флотъ союзниковъ былъ, конечно, очень многочисленный. И они въ первой половинѣ 1854 года смѣло нападаютъ на наши прибрежные города въ Черномъ морѣ. 10 апрѣля въ Великую субботу началась жестокая бомбардировка Одессы. Мы отстояли городъ. Война переносится на Кавказъ. Тамъ мы ничего не потеряли, ничего существеннаго и не выиграли.

Захотѣли союзники пощупать себѣ почвы и въ другомъ краѣ Россіи,—пошли въ Балтійское море. В апрѣля показались у Либавы, потомъ принялись за берега Балтійскаго моря и Финскаго залива и появились въ виду Кронштадта. Но не посмѣли атаковать его. Ушли обратно въ свои гавани на зимовку.

Теперь непріятели надумали:

— Бросимъ безпокоить Турцію. Русская армія вышла изъ княжествъ. Пойдемъ въ Крымъ! Не скоро ей поспѣть туда на защиту своихъ владѣній. Штурмуютъ Севастополь!..

Къ союзу Англіи, Франціи и Турціи присоединяется и Сардинскій король.

Положеніе наше часъ отъ часу становится тяжелѣе. 11 мѣсяцевъ русскіе безпримѣрно, героически защищали городъ. Но гдѣ жъ намъ было устоять передъ такимъ несмѣтнымъ количествомъ союзныхъ силъ?

Севастополь палъ.

Это было въ концѣ августа 1855 года, когда царствовалъ уже новый государь, Александръ Второй. 18 марта 1856 года въ Парижѣ подписанъ миръ.

Мы потеряли въ этой печальной войнѣ полмилліона человѣкъ и полмилліона рублей.

Грустно было намъ согласиться на непріятныя условія: возвратить всѣ занятыя нами земли въ Азіатской Турціи, отдать большой участокъ земли по берегу Дуная, мы обязались не имѣть укрѣпленій на Черномъ морѣ.

Императоръ Александръ Второй не сталъ много спорить противъ этихъ требованій договора о мирѣ, что и умъ и сердце были заняты однимъ: освобожденіемъ крестьянъ и полнымъ преобразованіемъ Россіи на началахъ гласности и справедливости и просвѣщенія.

А турки послѣ неудачной для насъ севастопольской кампаніи, стали наглѣе, чѣмъ когда-нибудь,

въ обращеніи съ родственными намъ по крови и вѣрѣ славянскими племенами, подвластными Турціи, жившими на Балканскомъ полуостровѣ.

Всегда мы вступались за угнетенные народы. И всегда это кончалось войнами съ Турціей.

Долго терпѣлъ Александръ Второй, слыша, какъ жестоко поступаютъ турки съ болгарами. Когда всѣ его доводы не помогли нисколько и турки продолжали свои звѣрскія выходки, Россія рѣшила: «Христіане должны вступиться за христіанъ-страдальцевъ!»

12 апрѣля 1887 г. Россія объявила Турціи войну.

Главнокомандующимъ для дѣйствій въ Европейской Турціи былъ назначенъ великій князь Николай Николаевичъ старшій.

Прекрасно было начало этой войны. Мы произвели блестящій переходъ черезъ Дунай, чѣмъ сразу вернули уваженіе передъ своей военной силой во всемъ мірѣ.

Вторая важная наша удача было занятіе нами проходовъ черезъ Большія Балканы.

Взявши городъ Никополь, мы должны были занять Плевну, чтобы очистить себѣ дальнѣйшіе пути. Но не скоро и не сразу и не легко это намъ досталось. Первая наша атака кончилась неудачей. Вторая—то же.

Долго мы мучились надъ Плевной. Въ это время одно великое утѣшеніе намъ выпало на долю, какъ бы въ вознагражденіе за плевнескія страданія, а также за мученія съ деревней Шипкой, которая была намъ такъ нужна, и которую мы съ такимъ трудомъ взяли. Это утѣшеніе—взятіе въ Азіатской Турціи сильнѣйшей изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей—Карса. Историкъ этой войны называетъ этотъ подвигъ «безпримѣрнымъ». Мы взяли Карсъ въ одну ночь.

Слухъ о взятіи Карса воспламенилъ сердца войскъ нашихъ, дѣйствовавшихъ въ Европейской Турціи,

и мы, наконецъ, справились и съ Плевной, въ которой уничтожили одну изъ лучшихъ армій турокъ.

Другую лучшую армію удалось намъ, наконецъ, сломить при взятіи деревни Шипки, которая тоже, такъ долго и такъ упорно намъ сопротивлялась.

Мы перешли черезъ Балканы, взяли Филиппополь трехдневнымъ боемъ, и до того разстроили войска турокъ, что Адріанополь достался намъ безъ бою, безъ выстрѣла.

Въ февралѣ 1878 года мы уже стояли подъ самыми стѣнами столицы Турціи, Константинополя, или, называя его по-старинному—Царьграда. По заключенному нами съ турками договору, многострадальный болгарскій народъ освобожденъ отъ турецкаго гнуснаго и позорнаго ига. Большія выгоды получили и наши союзники—румыны, черногорцы, сербы. Они пріобрѣли величайшее изъ благъ,—свободу, полную независимость отъ султана.

Мы получили полосу земли на Нижнемъ Дунаѣ и часть турецкой Арменіи съ городами: Карсомъ и Батумомъ.

Горько жалѣлъ Скобелевъ, что наше высшее начальство не позволило нашимъ войскамъ войти въ Константинополь.

— Это обидно,—говорилъ онъ чуть не плача.— Надо было этимъ удовольствіемъ наградить великихъ тружениковъ, нашихъ героевъ—солдатиковъ. А то, что это вышла за комедія: подойти къ Царьграду и не войти въ него. И изъ-за чего? Изъ-за того, что нѣмцы проклятые завидуютъ? Эка бѣда! Нѣмецъ всегда подлъ, подлъ и коваренъ. Онъ всегда подуськивалъ турокъ противъ насъ. Его надо унять.

Не пророческія ли это слова? Какъ полезно намъ ихъ вспомнить теперь, когда загорѣлась новая, Богъ дастъ, послѣдняя турецкая война въ Европѣ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

КАКЪ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА.

ЗА ЧТО ВОЮЕТЪ РОССІЯ.

БЕЗПОКОЙНАЯ ИМПЕРІЯ. Краткій очеркъ исторіи Германской имперіи.

БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАКЪ—ВИЛЬГЕЛЬМЪ II.

ОСТАТКИ ПРЕЖНЯГО ВЕЛИЧІЯ. Историч. очеркъ Турецкой имперіи.

НАШИ БРАТЬЯ СЛАВЯНЕ.

ХРАБРАЯ БЕЛЬГІЯ. Разсказъ о Бельгіи и бельгійцахъ.

НАША ВѢРНАЯ СОЮЗНИЦА ФРАНЦІЯ. Разсказъ о Франціи и французахъ.

ВЕЛИКАЯ МОРСКАЯ ДЕРЖАВА. Разсказъ объ Англіи и англичанахъ.

НАШИ КАЗАКИ. Разсказъ о казакахъ и казачьемъ войскѣ.

МУЖЕСТВЕННАЯ БОРЬБА БЕЛЬГІИ СЪ ВѢРОЛОМСТВОМЪ ГЕРМАНІИ.

РОССІЯ БОРЕТСЯ ЗА ПРАВДУ.

ПОРАЖЕНІЕ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ПРИ ГУМБИНЕНѢ.

РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ И ВЗЯТІЕ ЛЬВОВА ВЪ ГАЛИЦІИ.

БѢЛЫЙ ГЕНЕРАЛЪ. Его геройскіе подвиги и совѣты для офицеровъ и солдатъ.

РАЗСКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВЪ О ВОЙНѢ. Кн. 1-я.

ТО ЖЕ. Книга 2-я.

НАШИ ГЕРОИ.

МОРСКІЯ ПОТЕРИ НѢМЦЕВЪ.

НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОЗИЦІЯХЪ.

ЗАНЯТІЕ ГАЛИЦІИ И ПОЛНЫЙ РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

ВЪ БЕРЛИНЪ! Что предсказалъ Скобелевъ о войнѣ съ нѣмцами.

ВЪ БОЕВОМЪ ОГНѢ.

БИТВА НА РѢКѢ НѢМАНѢ И РАЗГРОМЪ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ГЕН. ГИНДЕНБУРГА.

БОЙ ПОДЪ ВАРШАВОЙ.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ СУВОРОВЪ.

БОЙ ЗА ВИСЛОЙ.

ПОДЗИНСКАЯ БИТВА.